

УДК 159.9:316.35

Основные вехи становления субъектного подхода к группе в российской социальной психологии: предпосылки, история, современное состояние

Гайдар Карина Марленовна

Доктор психологических наук,

доцент,

кафедра общей и социальной психологии,

факультет философии и психологии,

Воронежский государственный университет,

394006, Российская Федерация, Воронеж, Университетская пл., 1;

e-mail: marlen_lora@mail.ru

Третьякова Виктория Эдуардовна

Аспирант,

кафедра общей и социальной психологии,

факультет философии и психологии,

Воронежский государственный университет,

394006, Российская Федерация, Воронеж, Университетская пл., 1;

e-mail: antarestar@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена истории появления и развития в отечественной социальной психологии субъектного подхода к малой группе как нового методологического основания в разработке групповой проблематики, обеспечившего ее перспективное обновление в результате перехода к исследованию групп в качестве целостных субъектов жизнедеятельности. Используя методы теоретико-методологической рефлексии и реконструкции историко-научной ретроспективы, авторы обнаружили между этапами становления субъектного подхода к малой группе и этапами развития самой российской социальной психологии логические, содержательные и хронологические взаимосвязи. Выявленные историко-теоретические предпосылки позволили установить преемственные связи между субъектным подходом к группе и общим вектором развития отечественной социальной психологии в XX веке. Предложенная в статье периодизация процесса поэтапного утверждения данного подхода в социально-психологической науке способствует

определению его сущности и эвристических возможностей в разработке субъектной концепции малой группы, в распространении субъектной парадигмы на другие уровни социальной организации (большие группы, микро-группы). На основе оценки и анализа современного состояния субъектного подхода к группам, его достижений и проблемных зон определены перспективы дальнейшей разработки нового научного направления – социальной психологии группового субъекта.

Для цитирования в научных исследованиях

Гайдар К.М., Третьякова В.Э. Основные вехи становления субъектного подхода к группе в российской социальной психологии: предпосылки, история, современное состояние // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2016. Том 5. № 6А. С. 40-55.

Ключевые слова

Группа, малая группа, групповой субъект, методология, этап, субъектный подход, субъектная концепция малой группы.

Введение

Проблематика малой группы, как известно, была чуть ли не самой популярной в социальной психологии XX века – и зарубежной, и отечественной. Однако, несмотря на этот очевидный факт, следует констатировать, что осмысление феномена малой группы проходило сложно и противоречиво, причем оно шло разными путями за рубежом и в нашей стране. Западная социальная психология групп создавала впечатление некоего калейдоскопа частных теорий и моделей, подчас трудно сопоставимых и не сводимых друг к другу, в то время как отечественная (прежде всего советская) социально-психологическая теория групп представляла, как своеобразный «монолит» с жестко очерченными методологическими границами. Такая ситуация в российской психологии, начиная с определенного этапа, стала тормозить дальнейшее развитие этой важнейшей области социально-психологических исследований, что выразилось в падении интереса психологов к групповой проблематике, снижении числа публикаций по ней, отсутствии новых теоретических разработок и концепций. Преодоление указанных негативных тенденций стало возможным на рубеже двух столетий в связи с определенным методологическим «раскрепощением» российской социальной психологии, обеспечившим расширение ее методологического фундамента за счет включения в него новых подходов. Одним из таких стал субъектный подход к группе, в первую очередь малой, открывший широкие перспективы в изучении групповой феноменологии и стимулировавший создание нового научного направления – социальной психологии группового субъекта.

Данное направление пока очень молодо. И именно поэтому считаем важным проанализировать, как шло становление субъектного подхода к группе, поскольку обращение к историческому аспекту позволяет лучше отразить характерные черты этого подхода, точнее выверить используемый научный инструментарий, определить перспективные области в разработке проблем группового субъекта.

Предлагаемое ниже авторское видение основных этапов этого процесса поможет лучше осмыслить субъектную природу малой группы. С нашей точки зрения, процесс внедрения субъектного подхода в психологию групп охватывает семь этапов, в определенной степени соотносимых с этапами развития самой социально-психологической мысли в нашей стране.

Предпосылки становления субъектного подхода к группе

Первый этап в истории разработки субъектного подхода к малой группе можно назвать предварительным. Он охватывает 1910–1920-е гг., которые знаменуют собой возникновение в российской психологии новой отрасли знания – социальной или, как ее тогда называли, общественной, коллективной психологии. У ее истоков стоял В.М. Бехтерев с его знаменитой программной работой «Предмет и задачи общественной психологии как объективной науки» (1911) [Бехтерев, 1911]. Ему принадлежит первая социально-психологическая концепция в отечественной науке. Он четко определил основные параметры новой отрасли психологии (ее предмет, задачи, методы, феноменологию), раскрыл ведущие закономерности активности группы (коллектива) и социально-психологические характеристики.

На этом фоне складывался предварительный этап становления субъектного подхода в социальной психологии групп, выразившийся в появлении его историко-теоретических предпосылок. К таковым мы относим работы некоторых психологов и педагогов того времени (Г.А. Рокова, Г.Г. Шпета), включая, конечно, и самого В.М. Бехтерева. У Г.А. Рокова мы находим идеи о целостности группы, ее индивидуальности («дух класса»), самостоятельности («самостоятельное товарищество»), совместности («общее дело») [Роков, 1903]. В.М. Бехтерев характеризовал коллектив через понятия «собирабельная личность», «соборный ум», «коллективное действие» [Бехтерев, 1994]. Г.Г. Шпет считал, что группа (коллектив) представляет собой «совокупную личность», обладающую органами коллектива и осуществляющую совокупные действия [Шпет, 1927]. Несмотря на то, что сами авторы не использовали понятие «групповой субъект», введенная ими терминология может рассматриваться как его аналог. А у Г.Г. Шпета мы встречаем прямое указание на то, что оно относится не только к индивиду, но и к группе людей: отдельному коллективу, социальному классу и даже целому народу.

Еще одной предпосылкой зарождения субъектного подхода можно считать работу С.Л. Рубинштейна «О философской системе Г. Когена», написанную им в 1917–1918 гг. [Рубинштейн, 1994]. В ней нет упоминания группового субъекта, но, сосредоточившись

на проблеме человека как этического субъекта, ученый характеризовал человечество как целостное единство и высказывал мысль о том, что лишь в единстве человечества можно вести речь об этическом субъекте. Нельзя не вспомнить и фундаментальную для субъектного подхода в целом статью С.Л. Рубинштейна «Принцип творческой самодеятельности» (1922) [Рубинштейн, 1986], содержащую фактически программу разработки субъектного подхода в психологии. В ней впервые был сформулирован методологический принцип субъекта. При этом для нас важно, что С.Л. Рубинштейн подчеркнул следующее: самостоятельность деятельности субъекта отнюдь не противостоит ее совместности.

Таким образом, из анализа этих двух работ С.Л. Рубинштейна логически вытекает, что он допускал применение понятия субъекта относительно объединения людей, вплоть до всего человечества. О значении его идей предельно ясно сказала К.А. Абульханова: «С.Л. Рубинштейну принадлежит заслуга такой методологической трактовки категории субъекта, которая позволила ... превратить ее в многогранное основание психологической теории второй половины XX столетия. Субъектная парадигма стала ориентиром разработки субъектно-деятельностного подхода в общей и социальной психологии, ... исследований личности как субъекта жизненного пути, коллективного субъекта, субъекта совместной деятельности в социальной и экономической психологии» [Абульханова, 2000, 23].

Итак, можно заключить, что в первые два десятилетия XX века работы В.М. Бехтерева, Г.А. Рокова, С.Л. Рубинштейна, Г.Г. Шпета послужили предпосылками становления субъектного подхода к изучению малых групп. В качестве значимых для этого подхода положений мы можем выделить: представления о малой группе как едином системном целом, имеющем коллективное сознание, общие чувства, оценки, взгляды, совместные действия; утверждение активной, деятельной природы группы; идею о несводимости отличительных свойств группы к свойствам составляющих ее индивидов; положение о единстве целей и действия как психологической основе коллектива, способствующих его интеграции; тезис об индивидуальности группы.

История развития субъектного подхода к группе в российской социальной психологии

Второй этап оформления субъектного подхода к малой группе – поисковый. Он продолжался в течение 1920–1930-х гг., которые одновременно были этапом начального становления российской (советской) социальной психологии как самостоятельной дисциплины. Особо заметный вклад внесла плеяда таких ученых, как Е.А. Аркин, В.А. Артемов, Б.В. Беляев, П.П. Блонский, Л.С. Выготский, А.С. Залужный, А.С. Макаренко, Д.Б. Эльконин и др. Этот период отмечен следующими достижениями в области психологии групп: «Во-первых, утвердилось представление о системной природе группы (коллектива). Она трактовалась как целостная система, находящаяся в развитии. Во-вторых, системообразующим фактором

общегруппового единства была признана цель совместной деятельности, осуществляемой общностью людей. В-третьих, статус одного из главных качеств коллектива получила его организованность, предполагающая формирование органов управления коллективом и создающая основу для осуществления им совместной деятельности. В-четвертых, было сделано заключение о том, что при объединении людей в группу, имеющую единую направленность (общие цель, мотивы, интересы), возникают новые «надиндивидуальные» качества, которые не свойственны каждому из участников группы в отдельности» [Гайдар, 2006, 93-94].

В плане утверждения субъектного подхода к малой группе можно говорить о том, что в это время шло выделение на теоретическом и эмпирическом уровнях некоторых субъектных характеристик группы, формулировались отдельные методологические принципы ее изучения. Поэтому данный этап мы называем поисковым. Так, были выделены качества организованности, взаимозависимости, взаимоответственности, внутригруппового взаимодействия, целеустремленности коллектива (В.Б. Беляев, А.С. Залужный, А.С. Макаренко, Д.Б. Эльконин); раскрыты структура коллектива (Е.А. Аркин), поэтапный характер его развития (А.С. Залужный, А.С. Макаренко). В это время был выработан ряд принципов, ставших методологическими во всех последующих исследованиях малых групп и коллективов. Сегодня они именуются принципом деятельностного опосредствования межличностных отношений и принципом совместной деятельности. Особую роль в их утверждении сыграли идеи Д.Б. Эльконина и Л.С. Выготского. Первый сформулировал мысль о том, что именно совместная деятельность является фактором, который опосредует возникающие в детском коллективе межличностные отношения [Эльконин, 1931]. Второй, анализируя роль коллектива в жизни дефективного ребенка, показал, что лишь в процессе сотрудничества и коллективной деятельности возможны положительные преобразования в детской личности [Выготский, 1983]. Кроме того, разрабатывая закон развития высших психических функций, Л.С. Выготский основывался на ключевой роли совместной деятельности ребенка и взрослого, которые в ходе взаимодействия, по сути, превращаются в единого субъекта этой деятельности. Тем самым в его рассуждениях, пусть неявно, но присутствовала идея о том, что групповая субъектность служит базисом для субъектности индивидуальной.

Итак, наработки второго этапа открывали дорогу дальнейшим исследованиям в области психологии групп с позиций субъектного подхода. Однако «...судьба данной исследовательской области во многом созвучна тому противоречивому, а временами и трагическому пути, который прошла советская социальная психология в целом» [Гайдар, 2006, 96].

Третий этап процесса внедрения субъектного подхода к малой группе – латентный. По времени он совпал с этапом прекращения социально-психологических исследований, длившимся в течение 1930–1950-х гг. По известным объективным и субъективным причинам в стране были «заморожены» все социально-психологические разработки. Однако, вроде бы неявно, но продолжалась работа по оформлению некоторых базовых идей субъектного

подхода к малой группе как методологической основы будущих исследований. Потому мы и называем этот этап латентным. Так, в малоизвестной работе А.Н. Леонтьева «Материалы о сознании», датированной предположительно самым концом 30-х или началом 40-х гг. прошедшего века, встречаются слова о «коллективном субъекте» и «коллективном сознании», хотя автор не останавливается на их подробной трактовке [Леонтьев, 1988].

В конце 1950-х гг. понятие коллективного субъекта появилось в концепции человека как субъекта жизни С.Л. Рубинштейна. В ней он утверждал, что нельзя представить себе человека как индивидуального субъекта без его объединения с другими людьми, без их взаимного отражения, иными словами, без группового субъекта [Рубинштейн, 1997]. Однако в те годы понятие коллективного субъекта, использованное С.Л. Рубинштейном, осталось незамеченным большинством психологов.

Четвертый этап в разработке субъектного подхода к малой группе – понятийный. Его границы фиксируют интервал 1960–1970-х гг. – этап возрождения социальной психологии в нашей стране. Это время ее «второго рождения», когда она вновь обратилась к групповой тематике. Как известно, оно сопровождалось довольно жаркими дискуссиями о предмете социальной психологии, ее теоретико-методологических основах, отличиях от западной психологии, тенденциях развития. Намечались основные направления изучения малых групп, складывался теоретический каркас, определялись методы и разрабатывался соответствующий инструментарий. Исследователей интересовала проблематика групп и коллективов, функционирующих в сфере производства, спорта, образования. В стране возникали первые социально-психологические центры в Ленинграде, Москве, Курске, Минске.

На этом фоне разворачивался понятийный этап процесса внедрения субъектного подхода к исследованию малой группы: шло постепенное оформление его понятийного аппарата, хотя социальная психология групп все еще оставалась непроницаема для него. Тем не менее, без проработки понятийного аппарата стало бы невозможным утверждение этого подхода на последующих этапах. Работа эта велась неторопливо, для многих специалистов незаметно и оставалась в стороне от теоретико-методологических диспутов тех лет. Так, в трудах Б.Ф. Ломова появились понятия «совокупный субъект», «коллективный субъект деятельности» [Ломов, 1972]. По мнению Л.П. Бугевой, субъектом деятельности может быть как индивид, так и группа, в том числе общество в целом. В своих работах она указывала на системную природу психологии совокупного (коллективного) субъекта деятельности, так как именно в совместной деятельности складывается система потребностей, целей, интересов, других элементов групповой психологии, которые объединяются понятием «групповое сознание» [Бугева, 1968].

В эти же годы научный аппарат социальной психологии обогатился понятиями «общение» и «взаимоотношения». В ней стал складываться самостоятельный раздел – психология общения. Для внедрения субъектного подхода в психологию групп это имело самое непосредственное значение, поскольку создавало основы для рассмотрения малой группы как субъекта общения и субъекта взаимоотношений.

Пятый этап процесса внедрения субъектного подхода к группе – феноменологический. Он охватывает 1970–1980-е гг., когда российская (советская) социальная психология находилась на этапе своего активного развития. В эти годы сложились основные теоретические подходы, определившие облик отечественной социальной психологии групп и коллективов (деятельностный (Г.М. Андреева, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский), параметрический (Л.И. Уманский), социометрический (И.П. Волков, Я.Л. Коломинский), организационно-управленческий (Е.С. Кузьмин), тренингово-терапевтический (Ю.Н. Емельянов, Л.А. Петровская)); были изучены и описаны многочисленные характеристики групп, раскрыт поэтапный характер их развития (в основном в прогрессивном направлении); оформилась экспериментальная и методическая база исследований. Теоретико-методологическому осмыслению основных групповых явлений и закономерностей способствовало утверждение в социальной психологии системного подхода, принципов деятельности и развития. Параллельно с развитием теоретических представлений о группе развернулись работы, направленные на решение прикладных задач.

И хотя на теоретико-методологическом уровне все еще наблюдалась недооценка субъектного подхода к малой группе, постепенно шло накопление знаний о феноменологии ее субъектности. В основном на материале учебных и производственных коллективов были изучены проявления психологического единства и целостности группового субъекта, его социально-психологическая структура в совокупности мотивационных, организационно-деятельностных, эмоциональных, интеллектуальных и волевых составляющих, отдельные мотивационные характеристики (групповая направленность, групповая мотивация, групповые нормы), некоторые компоненты самосознания группы (в частности, групповая самооценка). Группа стала рассматриваться как субъект совместной деятельности, управления, воспитания.

Мы полагаем, что именно параметрическую концепцию группы Л.И. Уманского можно считать одной из первых попыток реализации в отечественной социальной психологии субъектного подхода к изучению малой группы [Уманский, 1975]. Как совокупность взаимосвязанных теоретико-эмпирических воззрений на группу, она сложилась в 1970–1980-е гг. и в дальнейшем развивалась учениками и последователями Л.И. Уманского. Если автор и сторонники теории деятельностного опосредствования межличностных отношений оставались преимущественно в рамках «индивидуалистической парадигмы», что влекло за собой изучение в основном социально-психологических характеристик личности в группе (коллективистическое самоопределение, действенная групповая эмоциональная идентификация, возложение и принятие ответственности и др.), то «малая группа, изученная Л.И. Уманским и его сотрудниками сквозь призму ее социально-психологической структуры (как совокупности подструктур-параметров) и общих групповых качеств, способная к изменению уровней своего развития в условиях реальной жизнедеятельности, предстает как единый субъект, обладающий необходимыми субъектными качествами...» [Гайдар, 2013,

55], в которых проявляется его психологическое единство, целостность, активность, самодеятельность, сознание и самосознание.

Шестой этап – методологический этап процесса утверждения субъектного подхода к малой группе. Он был сопряжен с этапом перестройки российской социальной психологии, который знаменовал 1990-е гг. В целом для психологии групп это были годы «затишья», поскольку интересы социальных психологов переключились на другие объекты исследования, нередко связанные с решением прикладных проблем менеджмента, развития организаций и организационного поведения, предпринимательства и т.п. Вместе с тем для субъектного подхода к малой группе данное десятилетие стало весьма знаменательным. Этот этап мы назвали методологическим, поскольку именно в это время произошло включение субъектного подхода в методологический базис исследований малой группы. По определению К.М. Гайдар, субъектный подход – это такое методологическое направление, «основная задача которого – разработка и применение принципов, методов и средств изучения психологии людей как субъектов (индивидуальных и групповых)» [Гайдар, 2013, 4]. Безусловно, обретение субъектным подходом статуса методологического связано с тем, что российская психология в целом начала разворачиваться лицом к проблемам субъекта как такового и приступила к интенсивной разработке субъектной парадигмы. Фактически впервые открылась перспектива интеграции «как внутри самой социальной психологии, объединению на основе субъектной парадигмы традиционных ее разделов (психология групп, психология общения, социальная психология личности), так и интеграции социальной психологии с другими отраслями психологической науки», поскольку «объектом ее изучения выступают как индивидуальный, так и групповой субъекты» [Гайдар, 2015, 149].

Появление в отечественной психологии групп новых методологических ориентиров явилось ключевым событием и мощным стимулом для последовательной разработки проблемы группы с позиций субъектного подхода. Сначала исследовательская работа по этой тематике велась в нескольких научных центрах страны (в лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии РАН, на факультете психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, в Воронежском и Курском госуниверситетах). Была защищена первая кандидатская диссертация, тема которой была непосредственно посвящена субъектности группы [Гайдар, 1994]. Помимо того, что прорабатывалось само понятие группового (коллективного) субъекта, исследовались генезис и развитие малой группы как субъекта. Психологам, изучавшим группу с позиций субъектного подхода, становилось все более ясным, что она не может рассматриваться лишь как субъект совместной деятельности. Ее субъектность проявляется и в таких сферах совместной жизнедеятельности, как общение, взаимоотношения, управление, защитная активность и др.

Все это содействовало упрочению позиций субъектного подхода к группе как методологического фундамента социально-психологических исследований и создавало базу для формирования основных контуров субъектной концепции малой группы.

Субъектный подход к исследованию малых групп в начале III тысячелетия

Седьмой этап внедрения субъектного подхода к малой группе – концептуально-теоретический. Его начало датируется 2000-ми гг. и он продолжается по настоящее время, совмещаясь с этапом интенсификации развития российской социальной психологии в целом.

Что касается групповой проблематики, то в наступившем XXI веке она получила новый импульс к развитию, что выразилось как в плюрализме методологических подходов, так и в появлении новых концепций малой группы. В частности, С.В. Сарычевым предложена концепция надежности группы [Сарычев, 2008], А.В. Сидоренковым – микро-групповая концепция [Сидоренков, 2005] и др.

В области исследований групп с позиций субъектного подхода также стали заметны изменения к лучшему. Можно констатировать, что на основе данного подхода произошло становление психологии группового субъекта как нового направления в социальной психологии группы, в рамках которой получила последовательную разработку, методологическое и теоретико-эмпирическое обоснование субъектная концепция малой группы. Эта концепция представляет собой «систему взаимосвязанных, обоснованных с теоретико-методологических позиций и подтвержденных эмпирически научных положений о психологической сущности группового субъекта как самоорганизующейся и саморазвивающейся системы, его онтологических характеристиках (особенностях жизнедеятельности, механизмах и условиях функционирования и развития) и феноменологических характеристиках (системе ведущих свойств, психосоциальной структуре, единстве структурных, функциональных и динамических аспектов группового самосознания, механизме его становления и развития), а также принципах и методах психологического изучения малой группы как субъекта» [Гайдар, 2015, 143]. Понятийный аппарат социальной психологии групп обогащен такими понятиями, как «социальная ситуация жизнедеятельности группового субъекта», «социальное самоопределение группового субъекта», «социальная идентичность группового субъекта», «групповая самоидентичность группового субъекта», что позволяет исследовать во взаимосвязи те аспекты психологии группового субъекта, которые относятся и к онтологии его жизнедеятельности (то есть совместной активности), и к феноменологии (в частности, групповому сознанию и самосознанию), т.е. на деле реализовать методологический принцип единства сознания и деятельности (С.Л. Рубинштейн), что до сих пор практически не удавалось социальным психологам, которые сосредоточивали свои исследовательские усилия либо на «деятельностных» проявлениях группы, либо на феноменах, входящих в сферу группового сознания. Субъектная концепция малой группы открывает возможность представить жизнедеятельность группового субъекта системно и целостно, в многообразии и взаимосвязях его психологических проявлений. Это составляет ее достоинство и новизну.

В настоящее время уточнение субъектных особенностей группы осуществляется как за счет распространения субъектного подхода на разные, помимо малой группы, уровни социальной организации – большие группы, микро-группы в составе малой группы, его утверждения в других отраслях психологической науки (общей психологии, педагогической психологии, психологии труда), так и путем расширения изучаемых сфер проявления совместной жизнедеятельности, когда малая группа рассматривается как субъект нормативной регуляции [Меланьина, 2013], субъект оказания психологической помощи [Форопонова, 2014] и др.

Кроме того, подчеркнем, что на современном этапе ощутимым становится влияние субъектного подхода на другие концепции малой группы, в частности микро-групповую концепцию А.В. Сидоренкова, в рамках которой в качестве субъекта деятельности и общения выступают неформальные подгруппы в составе малой группы [Сидоренков, 2006]; социально-психологическую концепцию группового отношения к времени Т.А. Нестика, в русле которой субъектами отношения к времени выступают не только рядовые члены групп и организаций и их лидеры/руководители, но и сами производственные группы и организации, а также большие социальные группы (студенты, госслужащие, предприниматели) [Нестик, 2015], и т.д.

Вместе с тем, несмотря на то, что в последнее десятилетие достигнуты определенные успехи в изучении отдельных сторон субъектно-групповой проблематики, психологию группового субъекта пока нельзя считать разработанной в полной мере. Это связано как с продолжающейся работой по понятийному анализу данной исследовательской области, так и с вновь открывающимися для углубленного теоретико-эмпирического исследования предметно-содержательными аспектами психологии группового субъекта. В качестве перспективных линий ее дальнейшей разработки видятся следующие:

- социально-психологическая характеристика различных сфер внутригрупповой и межгрупповой активности группового субъекта, составляющих в своей совокупности его совместную жизнедеятельность;
- описание на единой теоретико-методологической основе системы основных свойств и признаков группового субъекта;
- построение психологической типологии групповых субъектов;
- исследование кризисных периодов в жизнедеятельности группового субъекта, сопоставительный анализ кризисов функционирования и кризисов развития группового субъекта;
- выявление специфики в динамике развития групповых субъектов с разным стажем существования;
- теоретическое и эмпирическое обоснование факторов, способствующих и препятствующих субъектному развитию группы в естественных условиях жизнедеятельности;
- исследование интегративных вариантов совместной активности группового субъекта, объединяющих в себе компоненты разных видов этой активности – общения, взаимоотношений, управления и самоуправления (в частности, группового поведения).

Заключение

Таким образом, мы можем заключить, что становление и утверждение в истории российской социальной психологии субъектного подхода к малой группе как методологической основы ее изучения представляет собой последовательную смену ряда этапов, во многом логически, содержательно и хронологически взаимосвязанных с основными вехами развития самой социальной психологии, судьба которой в России в отдельные исторические периоды была сложной и неоднозначной. Практически за столетний период произошло обогащение методологического базиса психологии малой группы за счет включения в него субъектного подхода. Это послужило основой создания нового научного направления – социальной психологии группового субъекта, в рамках которого стало возможным теоретико-методологическое осмысление феномена групповой субъектности, получившее свое оформление в виде субъектной концепции малой группы. На эвристические возможности субъектного подхода указывает и тот факт, что сегодня он «проникает» в иные концепции малой группы, а также позволяет расширять исследования групповой субъектности за счет других уровней социальной организации (больших групп, микро-групп и пр.).

Библиография

1. Абульханова К.А. С.Л. Рубинштейн – ретроспектива и перспектива // Брушлинский А.В., Воловикова М.И., Дружинин В.Н. (ред.) Проблема субъекта в психологической науке. М.: Академический проект, 2000. С. 13-26.
2. Бехтерев В.М. Предмет и задачи общественной психологии как объективной науки [Докладъ, читанный при открытіи Психологич. секціи Совета Психо-неврологич. ин-та 20 февр. 1910 г.]. СПб.: Типография «Товарищество художественной печати», 1911. 20 с.
3. Бехтерев В.М. Коллективная рефлексология // Избранные работы по социальной психологии. М.: Наука, 1994. С. 18-352.
4. Буюева Л.П. Социальная среда и сознание личности. М.: Издательство Московского университета, 1968. 268 с.
5. Выготский Л.С. Коллектив как фактор развития дефективного ребенка // Собр. соч.: в 6 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 5. С. 196-218.
6. Гайдар К.М. Динамика субъектного развития студенческой группы в период обучения в вузе: дис. ... канд. психол. наук. Курск: Курский государственный педагогический институт, 1994. 180 с.
7. Гайдар К.М. Новизна, эвристический потенциал и перспективы развития субъектной концепции малой группы // Бубнов Ю.А. (ред.) Вестник научной сессии факультета философии и психологии. Воронеж: Издательский дом Воронежского государственного университета, 2015. Вып. 16. С. 143-149.

8. Гайдар К.М. Социальная психология жизнедеятельности группового субъекта (на материале исследования молодежных учебных групп): дис. ... докт. психол. наук. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2013. 580 с.
9. Гайдар К.М. Социально-психологическая концепция группового субъекта. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2013. 396 с.
10. Гайдар К.М. Субъектный подход к психологии малых групп: история и современное состояние. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2006. 160 с.
11. Леонтьев А.Н. [Материалы о сознании] // Вестник Московского университета. Серия 14, Психология. 1988. № 3. С. 6-25.
12. Ломов Б.Ф. Совместная (групповая) деятельность людей, формирование трудовых коллективов и психологические аспекты управления ими // Ломов Б.Ф. (ред.) Правовые и социально-психологические аспекты управления. М.: Наука, 1972. С. 211-240.
13. Меланьина А.А. Особенности нормативной регуляции жизнедеятельности группового субъекта (на материале студенческих групп): дис. ... канд. психол. наук. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2013. 218 с.
14. Нестик Т.А. Социально-психологическая детерминация группового отношения к времени: дис. ... докт. психол. наук. М.: Институт психологии РАН, 2015. 479 с.
15. Роков Г.А. К психологии школьного класса // Вестник воспитания. 1903. № 4. С. 24-48.
16. Рубинштейн С.Л. О философской системе Г. Когена // Историко-философский ежегодник'92. М.: Наука, 1994. С. 230-259.
17. Рубинштейн С.Л. Принцип творческой самодеятельности (К философским основам современной педагогики) // Вопросы психологии. 1986. № 4. С. 101-107.
18. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997. 191 с.
19. Сарычев С.В. Социально-психологические факторы надежности малых групп в различных социальных условиях: дис. ... докт. психол. наук. Курск: Курский государственный университет, 2008. 259 с.
20. Сидоренков А.В. Микрогрупповая концепция // Российский психологический журнал. 2006. № 1. С. 21-40.
21. Сидоренков А.В. Неформальные подгруппы в малой группе: дис. ... докт. психол. наук. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет, 2005. 433 с.
22. Уманский Л.И. Поэтапное развитие группы как коллектива // Шорохова Е.В., Платонов К.К. (ред.) Коллектив и личность. М.: Наука, 1975. С. 77-87.
23. Форопонова А.А. Влияние социально-психологических качеств группы на успешность учебной деятельности иностранных студентов: дис. ... канд. психол. наук. Курск: Курский государственный университет, 2014. 158 с.
24. Шпет Г.Г. Введение в этническую психологию. М.: Мосполиграф, 1927. Вып. 1. 147 с.
25. Эльконин Д.Б. Детские коллективы // Шардаков М.Н. (ред.) Учебник педологии для педтехникумов. М.; Л.: Учпедгиз, 1931. Ч. 2. С. 74-140.

Main milestones in the development of the subject approach to the group in the Russian social psychology: background, history, current state

Karina M. Gaidar

Doctor of Psychology,
Associate Professor,
Department of general and social psychology,
Faculty of philosophy and psychology,
Voronezh State University,
394006, 1, Universitetskaya Square, Voronezh, Russian Federation;
e-mail: marlen_lora@mail.ru

Viktoriya E. Tret'yakova

Postgraduate,
Department of general and social psychology,
Faculty of philosophy and psychology,
Voronezh State University,
394006, 1, Universitetskaya Square, Voronezh, Russian Federation;
e-mail: antarestar@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the history of the emergence and development of the subject approach to a small group in the domestic social psychology as a new methodological basis in the development of group problematic. The subject approach provided its promising update as a result of the transition to the study of groups as integral subjects of life. Using the methods of theoretical and methodological reflection and reconstruction of historical and scientific retrospective the authors found the logical, informative and chronological relationships between the stages of development of the subject approach to a small group and the stages of development of the Russian social psychology. The identified historical and theoretical background allowed the authors to establish the continuity between the subject approach to a group and the general vector of the development of the domestic social psychology in the twentieth century. The periodization of the process of gradual approval of the subject approach in social and psychological science proposed in the article contributes to the identification of its nature and heuristic possibilities in the development of the subject concept of a small group, in the extension of subject paradigm to other levels of social organization (large groups, micro-groups). On the basis on the evaluation and the analysis of the current state of the

subject approach to groups, its achievements and problem areas the authors identified the prospects for further development of a new scientific field, social psychology of group subject.

For citation

Gaidar K.M., Tretiakova V.E. (2016) Osnovnye vekhi stanovleniya sub"ektnogo podkhoda k grupe v rossiyskoi sotsialnoi psikhologii: predposylki, istoriya, sovremennoye sostoyaniye [Main milestones in the development of the subject approach to the group in the Russian social psychology: background, history, current state]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 5 (6A), pp. 40-55.

Keywords

Group, small group, group subject, methodology, stage, subject approach, subject concept of a small group.

References

1. Abul'khanova K.A. (2000) S.L. Rubinshtejn – retrospektiva i perspektiva [S.L. Rubinstein – Retrospective and Perspective]. In: Brushlinskij A.V., Volovikova M.I., Druzhinin V.N. (eds.) *Problema sub"ekta v psikholog-icheskoj nauke* [The problem of the subject in psychological science]. Moscow: Akademicheskij proekt Publ.
2. Bekhterev V.M. (1911) *Predmet" i zadachi obshhestvennoj psikhologii kak" ob"ektivnoj nauki. Doklad", chitannyj pri otkrytii Psikhologich. seksii Soveta Psikho-nevrologich. in-ta 20 fevr. 1910 g.* [The subject and tasks of social psychology as an objective science. Report read at the opening of the section of the Council of Psychological Psycho-Neurological Institute Feb 20, 1910]. St. Petersburg: Tipografiya "Tovarishhestvo khudozhestvennoj pechati" Publ.
3. Bekhterev V.M. (1994) Kollektivnaya refleksologiya [Collective reflexology]. In: *Izbrannye raboty po sotsial'noj psikhologii* [Selected works on social psychology]. Moscow: Nauka Publ.
4. Bueva L.P. (1968) *Sotsial'naya sreda i soznanie lichnosti* [The social environment and the consciousness of an individual]. Moscow: Moscow State University Publ.
5. Ehl'konin D.B. (1931) Detskie kollektivy [Children's collectives]. In: Shardakov M.N. (ed.) *Uchebnik pedologii dlya pedtekhnikumov. Chast' 2* [Pedology textbook for pedagogical colleges. Vol. 2]. Moscow, Leningrad: Uchpedgiz Publ.
6. Foroponova A.A. (2014) *Vliyanie sotsial'no-psikhologicheskikh kachestv gruppy na uspešnost' uchebnoj deyatel'nosti inostrannykh studentov. Doct. Dis.* [The influence of the group social-psychological qualities on the success of the learning activity of foreign students. Doct. Dis.]. Kursk: Kursk State University.

7. Gajdar K.M. (1994) *Dinamika sub"ektnogo razvitiya studencheskoj gruppy v period obucheniya v vuze. Doct. Diss.* [The dynamics of subject development of a student group in the period of study at a university. Doct. Dis.]. Kursk: Kursk State Teacher Training College.
8. Gajdar K.M. (2015) Novizna, ehvristicheskij potentsial i perspektivy razvitiya sub"ektnoj kontseptsii maloj gruppy [Novelty, heuristic potential and perspectives of the development of the subject concept of a small group]. In: Bubnov Yu.A. (ed.) *Vestnik nauchnoj sessii fakul'teta filosofii i psikhologii* [Bulletin of the Scientific Session of the Faculty of Philosophy and Psychology]. Voronezh: Voronezh State University Publ.
9. Gajdar K.M. (2013) *Sotsial'naya psikhologiya zhiznedeyatel'nosti gruppovogo sub"ekta (na materiale issledovaniya molodezhnykh uchebnykh grupp). Doct. Diss.* [Social psychology of the group subject's vital activity (the materials-based research of youth training groups). Doct. Diss.]. Voronezh: Voronezh State University.
10. Gajdar K.M. (2013) *Sotsial'no-psikhologicheskaya kontseptsiya gruppovogo sub"ekta* [Social-psychological concept of the group subject]. Voronezh: Voronezh State University Publ.
11. Gajdar K.M. (2006) *Sub"ektnyj podkhod k psikhologii malykh grupp: istoriya i sovremennoe sostoyanie* [The subject approach to the psychology of small groups: history and current status]. Voronezh: Voronezh State University Publ.
12. Leont'ev A.N. (1988) Materialy o soznanii [Materials about the consciousness]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14, Psikhologiya* [Bulletin of the Moscow University. Psychology, Vol. 14], 3, pp. 6-25.
13. Lomov B.F. (1972) Sovmestnaya (gruppovaya) deyatelnost' lyudej, formirovanie trudovykh kolektivov i psikhologicheskie aspekty upravleniya imi [The joint (group) activities of people, the formation of working collectives, and psychological aspects of their management]. In: Lomov B.F. (ed.) *Pravovye i sotsial'no-psikhologicheskie aspekty upravleniya* [Legal and social-psychological aspects of management]. Moscow: Nauka Publ.
14. Melan'ina A.A. (2013) *Osobennosti normativnoj regulyatsii zhizne-deyatelnosti gruppovogo sub"ekta (na materiale studencheskikh grupp). Doct. Dis.* [Features of normative regulation of the group subject's vital activity (materials-based on student groups). Doct. Dis.]. Voronezh: Voronezh State University.
15. Nestik T.A. (2015) *Sotsial'no-psikhologicheskaya determinatsiya gruppovogo otnosheniya k vremeni. Doct. Dis.* [Social-psychological determination of the group relation to time. Doct. Dis.]. Moscow: Institute of Psychology RAN Publ.
16. Rokov G.A. (1903) K psikhologii shkol'nogo klassa [To the psychology of a school class]. In: *Vestnik vospitaniya* [Bulletin of education], 4, pp. 24-48.
17. Rubinshtejn S.L. (1994) O filosofskoj sisteme G. Kogena [About the philosophical system of H. Cohen]. In: *Istoriko-filosofskij ezhegodnik'92* [The historical and philosophical almanac 1992]. Moscow: Nauka Publ.

18. Rubinshtejn S.L. (1986) Printsip tvorcheskoj samodeyatel'nosti (K filosofskim osnovam sovremennoj pedagogiki) [The principle of creative initiative (To the philosophical foundations of the modern pedagogy)]. In: *Voprosy Psikhologii* [Questions of psychology], 4, pp. 101-107.
19. Rubinshtejn S.L. (1997) *Chelovek i mir* [Man and the world]. Moscow: Nauka Publ.
20. Sarychev S.V. (2008) *Sotsial'no-psikhologicheskie faktory nadezhnosti malykh grupp v razlichnykh sotsial'nykh usloviyakh. Doct. Dis.* [Social-psychological factors of the reliability of small groups in different social contexts. Doct. Dis.]. Kursk: Kursk State University.
21. Shpet G.G. (1927) *Vvedenie v ehtnicheskuyu psikhologiyu. Vyp. 1* [An introduction to Ethnic Psychology, Vol. 1]. Moscow: Mospoligraf Publ.
22. Sidorenkov A.V. (2006) Mikrogruppovaya kontseptsiya [Microgroup concept]. In: *Rossiiskij psikhologicheskij zhurnal* [Russian Psychological journal], 1, pp. 21-40.
23. Sidorenkov A.V. (2005) *Neformal'nye podgruppy v maloj gruppe. Doct. Dis.* [Informal subgroups in a small group. Doct. Dis.]. Rostov-na-Donu: Rostov-na-Donu State University.
24. Umanskij L.I. (1975) Poehtapnoe razvitie gruppy kak kollektiva [Phased development of the group as a collective]. In: Shorokhova E.V., Platonov K.K. (eds.) *Kollektiv i lichnost'* [The collective and the individual]. Moscow: Nauka Publ, pp. 77-87.
25. Vygotskij L.S. (1983) Kollektiv kak faktor razvitiya defektivnogo rebenka [The collective as the factor of development of a defective child] In: *So-branie sochineniy v 6 t.* [Collected works in 6 volumes]. Vol. 5. Moscow: Pedagogika Publ.